

Они должны были счастливо проводить взглядом полицейских, увозящих десяток задержанных, но человек предполагает, а судьба располагает.

Один из парней, чьи нервы оказались не такими крепкими, как у остальных, сломался. Он огляделся по сторонам, не нашел своего главаря, а потом повернул голову — и увидел его стоящим под деревом. В панике, словно цыпленок, потерявший мать, он закричал:

— Брат Чао!

— ...

Хэ Чао про себя разразился такой отборной бранью, что хватило бы на десяток томов.

Се Юй уточнил:

— Брат Чао? Ты?

Хэ Чао ответил:

— Если я скажу, что это не я, ты согласишься?

Се Юй отцепил руку Хэ Чао, лежавшую у него на плече. Спектакль под названием «крепкая мужская дружба» подошел к концу, и он тут же откестился от подельника:

— Это ты у полицейских спроси, поверят ли они.

Полицейские, разумеется, не поверили.

Лучше задержать лишнего, чем упустить виновного — решено было забрать всех в участок для выяснения обстоятельств.

Полицейский встал перед ними, посмотрел на одного, потом на другого, явно не в силах определить, кто из них этот самый «брат Чао»:

— Брат Чао? Кто такой?

Хэ Чао добровольно вышел вперед, чтобы подтвердить свое грозное прозвище:

— Я. Это я. Фамилия Хэ, имя Чао, как в слове «рассвет».

Се Юй не успел даже оправдаться и доказать, что не имеет к этому никакого отношения, как услышал, что его новоиспеченный союзник, только что помогавший ему подняться с земли и предлагавший согласовать показания, представил его полицейскому:

— Дяденька полицейский, это мой партнер по драке.

Се Юй:

— ...Спасибо тебе огромное.

— Забирайте всех! Всех в машину!

В отделении полиции.

Народу набралось много — человек семнадцать-восемнадцать выстроились в длинную очередь, словно на красную дорожку. Дойдя до назначенного места, они разделились на две шеренги, сели на корточки и обхватили головы руками — ну точь-в-точь преступники из телесериалов.

Чжоу Далэй нашел это даже забавным. Он толкнул Се Юя локтем:

— Старина Се, как думаешь, мы похожи на наркоторговцев? Такой сервис я только по телевизору видел. Если подумать, полицейские в поселке Хэйшуй — просто душки, они хотя бы стулья дают.

Се Юй ответил:

— Мечтаешь о стуле? Губу закатай.

Хэ Чао, сидевший напротив Се Юя, не сдержался и усмехнулся.

Полицейский, сидевший во главе стола для совещаний, постучал по столешнице:

— Чего смешного? Думаете, на чаепитие пришли? И ты, чего лыбишься? Чего это у тебя на лице надето? Самим не стыдно? Снимай!

Хэ Чао послушно стянул маску:

— Не, у меня аллергия на ультрафиолет.

— Ну ты даешь, с такой аллергией — и в драку полез.

Хэ Чао ответил:

— Ничего не поделаешь, во имя Орды. На самом деле я пацифист, не люблю все эти разборки.

Чжоу Далэй снова толкнул Се Юя локтем, сдерживался-сдерживался, но не выдержал:

— Черт, какой же он красавчик.

Се Юй:

— Чжоу Далэй, ты считаешь уместным сидеть в участке и пускать слюни на мужика?

Хэ Чао услышал это и с хорошим настроением парировал:

— Друг, ты тоже ничего.

Чжоу Далэй рассмеялся, решив, что этот парень довольно интересный:

— Слушай, ты что, метис? Выглядишь как-то по-европейски.

Человек перед ним, хоть и сидел на корточках, не терял уверенности. Аккуратная стрижка, высокий лоб, четкие черты лица, узкие глаза с глубокими веками. Когда он смотрел на других, его взгляд казался говорящим — бездонный, опасный и в то же время расслабленный.

— Я метис восьми кровей. Предки три поколения жили в Европе, потом подались в Юго-Восточную Азию. Отец — араб, мать — француженка. — Хэ Чао увидел, как лицо Чжоу Далэя становится все более восторженным, замолчал и добавил с недоумением: — ...Ты и в это

веришь? Я китаец, чистокровный, никакой крови не намешано.

Видя, что эти двое вот-вот переступят через вражду и начнут дружить, полицейский наконец перешел к сути, задушив эту дружбу в колыбели:

— Кто-нибудь объяснит, в чем дело? Почему подрались?

Чжоу Далэй тут же вскочил:

— Потому что они украли мою вещь! Мой фиолетовый клинок — это моя доблесть и вера!

Полицейский прервал его:

— Фиолетовый клинок? Кража?

Се Юй почувствовал, как начинает болеть голова, — ему было до ужаса стыдно за происходящее.

И точно, Чжоу Далэй на полном серьезе объяснял:

— Это такой легендарный меч, которым Паньгу мир создавал. У него защита и атака 999+, с ним я мог бы править миром или продать его. Главное — продать.

— Мы не крали! — возмутилась другая группа. — Как это можно назвать кражей? Этот божественный меч просто лежал на земле, на нем же не было написано, чей он!

Полицейский заподозрил, что задержал группу душевнобольных.

Чтобы восстановить истинную картину драки и понять суть конфликта, полицейские скачали игру «Сотворение мира».

Причина оказалась нелепой до смеха.

Формально это была массовая драка, но никто особо не пострадал, да и когда полиция приехала, они уже остановились, так что никакой горячей сцены не застали.

— У кого сейчас этот божественный меч?

Кто-то поднял руку:

— У меня, у меня он.

Полицейский определился с мерой наказания:

— Заходи в свой аккаунт.

— Зашел, вот он в моем рюкзаке, тот самый фиолетовый, да, именно он...

Полицейский взял мышку и в свойствах предмета нажал «Выбросить».

— Я хочу сказать вам: перед лицом гармоничного общества этот ваш меч — сушая ерунда, — полицейский с праведным видом повернулся к группе «юных преступников», которые были близки к слезам, и проникновенно добавил: — Каким бы ценным он ни был, разве может он быть дороже мира в нашей стране?

Чжоу Далэй:

— ...!?

Се Юй:

— ...

Хэ Чао:

— ...

## Глава 8

Символ власти, за который сражался весь сервер, — божественный меч Паньгу — был просто выброшен у подножия горы Диких Вепрей.

Чжоу Далэй почувствовал, будто ему в сердце вонзили клинок — и пробили насквозь.

Группа геймеров, погрязших в игре, чуть не бросилась вырывать у полицейского мышку, но остатки разума удерживали их: нельзя, неуместно, не потянем, не стоит искать смерти. Нужно терпеть.

Полицейский снова указал на экран, где дикий вепрь пробежал мимо светящегося меча:

— Это всего лишь виртуальный предмет. Я не против, что вы играете в игры, но нужно знать меру и иметь правильные ценности. Вернемся к гармоничному обществу...

После получасовой лекции у них в головах крутились только эти четыре слова — гармоничное общество.

Се Юй устал сидеть на корточках и, воспользовавшись моментом, когда никто не смотрел, сел на пол.

Чжоу Далэй заметил это краем глаза:

— Старина Се, сачкуешь.

Се Юй похлопал по полу рядом с собой:

— Садись тоже.

— ... — Чжоу Далэй помедлил две секунды и струсил: — Не, боюсь. Вдруг он заставит меня зайти в аккаунт и выбросит остальное добро, которое я с таким трудом добывал. Мое слабое сердце этого не выдержит.

Се Юй:

— Слабак.

Когда воспитательная работа подошла к концу, полицейский решил проверить результат. Он откашлялся и громко, как инструктор на военной подготовке, спросил:

— Я спрашиваю, вы отвечаете. Что такое гармоничное общество?

Никто не ответил.

Они прослушали целую гору слов о гармоничном обществе, но никто не говорил, что это будут спрашивать, так что никто не запомнил. Хорошо еще, что вообще досидели до конца.

— Это... это... это что?

Слово «это» звучало вразнобой, неуверенно, и никто не мог продолжить.

Полицейский окинул всех взглядом и ткнул пальцем:

— Где тот пацифист? Ты знаешь?

Хэ Чао, который уже начал клевать носом, поднял голову:

— Я?

Полицейский кивнул:

— Да, ты. Отвечай.

Хэ Чао понятия не имел, в чем вопрос, огляделся — никто не собирался ему подсказывать. Поразмыслив, он ответил:

— Я выбираю вариант С.

— ...

Из-за ответа Хэ Чао объем объяснительных записок для всех вырос с двух до трех тысяч слов.

Условия для написания были ужасными — ни столов, ни стульев. Се Юй положил бумагу на колени, нажал чуть сильнее, и ручка проткнула лист.

Пишет строчку — дырка. Дойдя до второй страницы, Се Юй не выдержал:

— Черт.

— Не кипятись, друг, сохраняй спокойствие, — Хэ Чао сидел напротив, его поза была еще более экстравагантной, а почерк — размашистым и диким. Он небрежно добавил: — Жизнь такая штука, в ней полно неожиданных трудностей, но мы можем их преод... Черт! Преодолеть что? Эта бумага такая хрупкая, я ее даже не дернул, а она порвалась!

Се Юй поднял глаза и увидел, что лист А4, который Хэ Чао прижимал рукой, порвался почти пополам. Содержание было таким, что возникали сомнения, учил ли он когда-нибудь китайский язык.

Хэ Чао вырвал новый лист, а сосед, явно впечатленный его «мастерством», заглянул через плечо и изумленно пробормотал:

— Слушай, как ты так быстро пишешь? Что это вообще за каракули?

Хэ Чао ответил:

— Круто, да?

Се Юй:

— Твоей самоуверенности можно только позавидовать.

Чжоу Далэю стало скучно, и он тоже решил поболтать:

— Эй, крутой парень, говорят, ты у них главный?

Хэ Чао перестал писать, поднял голову. У него был глубокий вырез на футболке, на шее виднелся красный шнурок с простым нефритовым кулоном в форме круглой бляшки:

— Главный? Вряд ли. Познакомились в интернет-кафе, иногда вместе играем.

Теперь, когда меч выброшен, все они стали «друзьями по несчастью». Чжоу Далэй не удержался:

— Ты тоже участвовал в краже меча?

— У меня нет столько свободного времени, чтобы три дня без сна и отдыха караулить респаун босса, — ответил Хэ Чао. — Но, друг, извини, идея действительно была моя. Просто пошутил, не думал, что они такие упертые.

Когда те ныли, что хотят меч, но не могут победить босса, он в шутку бросил: «Идите и отберите». Не думал, что они воспримут это как руководство к действию.

Чжоу Далэй не понял:

— Но перед дракой ты же вышел и начал провоцировать.

Хэ Чао сказал:

— Раз уж вы собрались драться, делайте это как следует, а то атмосфера была не та. Я вышел разрядить обстановку. Друг, я правда ничего плохого не имел в виду.

Чжоу Далэй:

— ...Как-то странно это звучит.

Се Юй:

— Ну тогда спасибо тебе огромное.

Хэ Чао:

— Не за что.

К вечеру, когда объяснительные были сданы, выяснилось, что один парень писал особенно медленно, а уйти можно было только после того, как сдадут все.

— Три тысячи слов — и ты уже сломлен? Ты мужчина или нет? — Хэ Чао сначала пытался давать советы, но потом признал, что этот случай безнадежен. — Не умеешь писать объяснительную? Пиши: «Я ошибся, я глубоко осознал свою ошибку, обещаю, что впредь это не повторится», а потом добавь что-нибудь про будущее. Пиши, я диктую.

Се Юй стоял в стороне и наблюдал. Пока другие уже заканчивали, этот парень едва начал. Се Юй сказал всего одну фразу, от которой тот чуть не разрыдался:

— Скажи честно, ты вообще закончил девять классов обязательного образования?

— ...

— Все сдали? — полицейский, который отлучался по делам, вернулся, перелистал стопку бумаг и сказал: — Ладно, сойдет. В первый раз прощаем. Организация решила дать вам шанс исправиться. Надеюсь, подобное не повторится. Неважно, несовершеннолетние вы или нет, вы должны отвечать за свои поступки.

Все наперебой заговорили:

— Да-да, спасибо, дяденька полицейский.

— Больше не будем.

— Обязательно будем помнить четыре столпа гармоничного общества и восемь основных принципов.

— А теперь встаньте в две шеренги, как и стояли, — скомандовал полицейский.

Чжоу Далэй подумал, что это нужно для того, чтобы все вышли стройными рядами. Действительно, место, где чтят порядок.

Се Юй и Хэ Чао встали друг напротив друга — Хэ Чао неизвестно когда успел снова натянуть маску, оставив снаружи только глаза.

Когда все выстроились, полицейский огорошил их новостью, которая окончательно их добила:

— Наша полиция придерживается принципов воспитания любовью. Мы решили применить к вам, хулиганам, особые меры. Пожмите друг другу руки, обнимитесь и скажите «Я люблю тебя, мой друг». Это поможет вам прочувствовать глубокий смысл гармоничного общества. Дети, мир прекрасен, мир полон любви.

Се Юй:

— ...

Хэ Чао:

— ...

Чжоу Далэй:

— ...?! Этот полицейский участок что, с приветом?

Семь часов вечера.

Се Юй сидел в лапшичной, листал телефон и ждал, пока Чжоу Далэй доест вторую порцию лапши.

— Я клянусь, я больше никогда не буду драться в этом районе, — Чжоу Далэй выковыривал палочками лук и чеснок, запихивая лапшу в рот. — Это было чертовски страшно.

Се Юй отложил телефон:

— Сначала доешь.

Чжоу Далэй проглотил еду, не боясь обжечься:

— Я, Лэй-цзы, в бандах шестнадцать лет, но такое вижу впервые. «Я люблю тебя, мой друг»? Оставьте парням хоть немного достоинства!

Чем больше он говорил, тем сильнее страдал. В конце концов все его эмоции свелись к одной фразе:

— Я никого не уважаю, кроме того бесстыжего парня из участка. Как он мог быть таким естественным?

Услышав про «бесстыжего», Се Юй помрачнел.

Из всех присутствующих Хэ Чао меньше всех переживал и быстрее всех сориентировался.

Он совершенно спокойно схватил Се Юя за руку, искренне обнял за плечи и произнес эти семь слов так проникновенно и с такой теплотой, что они выглядели как братья, разлученные много лет назад.

Наступила ночь, поднялся вечерний ветер, принесся прохладу после знойного дня.

— На самом деле, — Чжоу Далэй понизил голос и отложил палочки, — тот меч... я не из-за самой игры так расстроился. Ты знаешь, с учебой у меня не ладится, учебники — это какая-то абракадабра. Родители держат шашлычную, работа тяжелая, но что я еще могу? Я умею только играть в игры, и в этом я неплох... Се, как думаешь, есть у меня шанс стать профессиональным киберспортсменом?

Се Юй молчал, внимательно слушая.

— Забей, я просто так сказал. Игры — это ведь не работа, — Чжоу Далэй вытер рот салфеткой и встал. — Пошли, поздно уже. Тебе пора домой, ты маме сказал, что ушел? Она опять будет волноваться.

Чжоу Далэй обычно казался беспечным парнем, типичным бездельником.

В техникуме он бегал за одной девчонкой, которая в то время была в «возрасте восьмиклассника» и считала, что иметь парня-хулигана — это круто. А когда повзрослела, решила, что он никчемный, и заявила, что была слепа, когда связалась с ним.

Но тот Чжоу Далэй, которого знал Се Юй, был совсем другим.

— Лэй-цзы.

— А?

— Тебе нравится играть?

— Нравится.

— Как ты оцениваешь свои силы?

Чжоу Далэй решил, что Се Юй просто болтает ерундой, и небрежно бросил:

— Да я просто бог игры.

Он отошел уже далеко, когда заметил, что Се Юй не идет следом.

Чжоу Далэй обернулся, собираясь крикнуть: «Чего встал? На автобус опоздаем!», как вдруг услышал, что его друг, стоящий в десяти метрах, говорит:

— Я думаю, у тебя получится.

Чжоу Далэй замер.

Се Юй улыбнулся:

— Ты действительно бог.

## Глава 9

Когда Се Юй вернулся, в холле горел свет. А-Фан следовала за ним от самой двери. Се Юй остановился:

— Хочешь что-то сказать — говори.

А-Фан украдкой взглянула на гостиную и прошептала:

— Госпожа весь день была не в духе, почти не ела. Она правда разозлилась. Второй молодой господин, когда войдете, ради всего святого, не перечьте ей.

Гу Сюэлань сидела в гостиной и смотрела телевизор. Внешне все было как обычно, но Се Юю достаточно было одного взгляда на ее затылок, чтобы понять: вечер будет тяжелым.

По телевизору шел типичный семейный сериал с плохой игрой актеров и нелепым сюжетом. Главный герой с искаженным от боли лицом восклицал:

— Я люблю тебя, но я люблю и ее... Я правда не знаю, что делать! Вы обе — самые важные женщины в моей жизни!

Се Юй подошел:

— Мам.

Гу Сюэлань не ответила.

Единственным ответом был очередной абсурдный диалог из сериала.

— Прости, — Се Юй, терпя мучения от телевизионной чуши, решил первым признать вину. — Я не должен был уходить сегодня утром, ничего не сказав.

— Не должен был уходить, ничего не сказав? — Гу Сюэлань выключила телевизор и с грохотом

бросила пульт на стеклянный столик. — Что, собирался уйти гордо подняв голову? Се Юй, я говорила тебе, что хочу, чтобы ты провел каникулы дома? Не шлялся по всяким сомнительным местам? Сейчас твоя главная задача — учиться.

— Мам, я считаю, что имею право сам решать, как проводить каникулы.

Голос Гу Сюэлань стал резким:

— Какое у тебя право? Вот станешь независимым, тогда и будешь говорить о правах! Я ращу тебя не для того, чтобы ты слонялся без дела и прожигал жизнь! Ты хоть думал, что с тобой будет дальше? Ты еще маленький, не понимаешь, поэтому я помогаю тебе думать. У тебя нет самоконтроля, и я, из кожи вон лезла, контролируя тебя, оказалась неправа?

Се Юй молчал.

Гу Сюэлань перевела дыхание, села и дрожащей рукой потянулась к стакану с водой:

— Может, сейчас ты и винишь меня, но потом поймешь — все, что я делаю, — ради тебя.

— Я знаю, — ответил Се Юй. — Я сам все понимаю. Посмотрим, поступлю я в Цинхуа или Пекинский университет после экзаменов.

— Только и знаешь, что затыкать мне рот этой фразой. Что ты там понимаешь? Если бы понимал, твои оценки не были бы такими, как сегодня.

<http://bllate.org/book/21761/2250343>